

В момент, когда страх Хуайцзяо достиг апогея, в его голове промелькнули лишь две мысли.

Первая: откуда он знал, что сегодня я один?

И вторая... слава богу, что Шэнь Чэньюй здесь.

Деревянный брусок, упирающийся в дверь, на самом деле был ручкой от швабры – толщиной в ползапястья, закреплённой между металлической ручкой двери, полом и стеной.

Янь Шу проверял с ним: треугольная конструкция, которую даже взрослый мужчина не сможет сломать грубой силой.

Узкая щель между бруском и ручкой – не больше дюйма – едва позволяла разглядеть что-то одним глазом.

Свет ночника освещал лишь небольшой участок у кровати, и с порога было видно только её изножье.

Хуайцзяо, с зажатым Шэнь Чэньюем ртом, широко раскрытыми глазами смотрел на дверь.

Свет датчика движения в коридоре загорелся, когда брусок скрипнул, но из-за фигуры, заслонившей дверь, ни один лучик не проникал внутрь.

Шэнь Чэньюй пристально следил за дверью, мышцы его тренированных рук напряглись.

Казалось, незнакомец понял, что дверь чем-то заблокирована. Он не стал давить силой, а неожиданно отступил и... закрыл дверь.

- Щёлк... - Звук автоматического замка.

Хуайцзяо растерянно посмотрел на дверь, затем перевёл взгляд на Шэнь Чэньюя.

- Ммм... - Он ушёл?

Шэнь Чэньюй нахмурился:

- Не уверен.

- Не шуми. Я проверю. - Он убрал руку ото рта Хуайцзяо и тихо добавил:

- Держи дверь закрытой.

Хуайцзяо крепко сжал губы и кивнул.

Последующие события разворачивались слишком стремительно.

Шэнь Чэньюй осторожно двинулся к двери, но не успел сделать и шага, как та снова распахнулась с резким щелчком.

В щель, на расстоянии меньше трёх метров, просунулся складной нож. Лезвие блеснуло в свете ночника, упёрлось в брусок и ловким движением поддел его снизу.

Брусок отлетел в сторону, ударившись о стену.

Хуайцзяо вздрогнул, сердце бешено заколотилось, он едва не вскочил с кровати.

В тот же миг Шэнь Чэньюй резко пнул дверь. Оглушительный удар, звон упавшего ножа...

Незнакомец, поняв, что в квартире не один Хуайцзяо, мгновенно развернулся и бросился бежать.

- Шэнь Чэньюй! - Хуайцзяо крикнул, видя, как тот рвётся в погоню.

- Закрой дверь! Не выходи! - Шэнь Чэньюй лишь на ходу успел бросить эту фразу.

Хуайцзяо вскочил с кровати, глядя на распахнутую дверь в растерянности.

Он сделал несколько шагов вперёд, к коридору. Из аварийного выхода доносились шум и топот.

Хуайцзяо заколебался: бежать за Шэнь Чэньюем или остаться дома?

Если погонится - он бесполезен в драке, только помешает. А если наткнётся на преследователя один - станет лёгкой добычей.

Но если останется...

А если этот человек и правда за всем стоит? Если он тот самый маньяк, убийца? Шэнь Чэньюй не знает правды. Не недооценит ли он его? Не ввяжется ли в схватку?

Если Хуайцзяо пойдёт, он хотя бы сможет предупредить Шэнь Чэньюя быть осторожнее.

Хуайцзяо был недалёк, но знал свои слабые места. Перед тем как выбежать, он мысленно спросил у 8701:

- Если будет угроза жизни, «сброс» сработает автоматически, да?

- Да. В критической ситуации будет предупреждение.

Фактически - предвидение опасности и возможность перезагрузки.

В пижаме, без куртки (она висела в шкафу), Хуайцзяо впопыхах схватил первый попавшийся шарф и выскочил из квартиры.

Промедлив несколько секунд, он уже не слышал шагов в подъезде.

Свет датчиков движения горел, но следов погони не было. Видимо, они уже выбежали на улицу.

Хуайцзяо вызвал лифт (тот был на восьмом этаже и быстро поднялся).

На улице оказалось холодно. Мороз под минус два, ночной воздух обжигал.

Хуайцзяо кутался в шарф.

Шэнь Чэньюя нигде не было видно. Дорожки в саду освещались фонарями, впереди - развилка.

Хуайцзяо внезапно прояснил разум и побежал налево.

Направо - главный вход, охрана и камеры. Налево - задний выход, без охраны.

Тот человек приходил дважды, избегая камер. Он знал район.

Куда он побежал – очевидно.

...

Дорога становилась всё более глухой. В предрассветный час, кроме огней у главного входа, задние улочки тонули во тьме.

Западный район был окраиной, до застройки здесь были лишь заброшенные фабрики. Даже теперь, кроме жилого комплекса, вокруг царило запустение.

При свете луны грунтовая дорога, по бокам – тёмные переулки и пустые здания.

Хуайцзяо уже боялся. Без телефона, с одним ключом в кармане.

– Шэнь Чэньюй...

Он не решался крикнуть громче. Дрожа, шёл по дороге, а сквозняк из переулков пробирал до костей.

– Возвращайся, – сказал 8701, видя, как у Хуайцзяо подкашиваются ноги.

Дорога казалась бесконечной. Где-то глухо лаяла собака.

Кто держал пса в этом безлюдье?

Мысли Хуайцзяо невольно скатывались в жуть.

Не найдя Шэнь Чэньюя, усомнившись в правильности пути, он развернулся и почти побежал обратно.

Ветер трепал волосы, шарф развевался за спиной, мешая бежать.

В лунном свете он взметнулся белой дугой...

И в следующий миг кто-то схватил его за конец.

Хуайцзяо даже вскрикнуть не успел. Ему зажали рот, дёрнули за шарф и втянули в тёмный переулок.

...

– М-м...

Ладонь на его рту была ледяной, как у мертвеца.

В отличие от игривых прикосновений Шэнь Чэньюя, эти пальцы сжимали его лицо с такой силой, что Хуайцзяо не мог издать ни звука.

Незнакомец стоял сзади, обхватив его, и прошептал на ухо, когда Хуайцзяо зажмурился от ужаса:

– У тех, кто меня видел, я выкалывал глаза.

Хуайцзяо затрясся, поняв намёк, и крепко зажмурился.

- Ха-ха, хороший мальчик. - Зловещий смешок.

...

Шарф с шеи сняли медленно.

Каждое нечаянное прикосновение ледяных пальцев заставляло Хуайцзяо содрогаться.

Шарфом ему завязали глаза.

- Боишься?

Голос был нарочито тихим, хриплым. Он знал, что Хуайцзяо напуган, но всё равно спрашивал:

- Говори!

А затем, смягчив тон, будто уговаривая:

- Я просто хочу услышать твой голос.

- Скажешь что-нибудь - и я буду нежнее.

- Б-боюсь... - голос Хуайцзяо дрожал, слёзы наворачивались на глаза.

- Чего боишься? Меня?

- А когда у тебя в комнате камеры ставили, когда с мужчиной жил - не боялся?! - Тон внезапно сменился на яростный.

Скрип зубов, звериный шёпот:

- Неблагодарная тварь.

- Почему ты меня боишься? - риторически спросил он, сжимая лицо Хуайцзяо.

- Если бы я хотел тебя убить, ты бы умер в первую же ночь.

- Я бы содрал с тебя кожу, выпотрошил и повесил под мостом.

- Через три дня прилив размочил бы твоё тело, и все увидели бы, как ты омерзительен.

Его голос дрожал от ненависти.

- Но я пощадил тебя.

Пальцы впивались в кожу, заставляя Хуайцзяо запрокидывать голову. Рот непроизвольно приоткрылся.

Щёки горели, ветер задувал в рот, вызывая слюнотечение. Язык покраснел, слюна блестела в лунном свете, создавая непристойную картину.

Рука, сжимавшая его лицо, вдруг замерла.

Затем резко отпустила.

Хуайцзяо судорожно вдохнул.

- Так ты их соблазняешь? - Лёгкий шлепок по щеке. Слова напоминали то, что в их первую встречу сказал Шэнь Чэньюй.

- Когда этот старик тебя целовал...

Губы почти касались уха Хуайцзяо:

- Ты промокал?

...

До застройки здесь были два старых района.

Первый застройщик разорился, стройку заморозили.

Второй взял только половину территории.

Хуайцзяо и не знал, что рядом с его домом есть такое место.

Недостроенные здания, арматура, сетки, застывшие бетонные плиты.

На территории старого района ржавела детская площадка.

Качели, покрытые толстым слоем грязи.

Хуайцзяо, с завязанными глазами, почувствовал, как его куда-то ведут.

- Ты сам меня спровоцировал.

- Я не хотел тебе вредить.

Шарф затянули ту же.

Хуайцзяо, ничего не видя, шёл послушно. Под ногами хлюпала размокшая земля.

Он весь дрожал, ладони были мокрыми от пота, но он мог только покоряться.

Его подвели к каким-то ступенькам - коротким, в три шага.

- Всё. В наказание за твоё поведение...

- Ты можешь зайти сам или я тебя внесу.

Хуайцзяо собрался шагнуть вперёд, но незнакомец добавил:

- Лучше проползи. Вход узкий.